

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Сережа Севастьянов.
«Царская болезнь» не щадит ни царей, ни простых смертных

Вы, наши постоянные читатели, может быть, узнали мальчика на снимке. Это 11-летний Сережа Севастьянов из Ульяновска. В прошлом году мы писали о его беде, и многие из вас приняли в нем участие. У Сережи гемофилия, «царская болезнь», которая без разбору жалит и царей, и простых смертных. Гемофилия — это когда любой, самый малый синяк превращает человека в инвалида.

Отец Сережи, офицер Иван Севастьянов, обивает пороги разных инстанций. Он пытается добыть для сына препарат «Фактор 9», единственное спасительное средство. Севастьянов-старший ходит повсюду и говорит примерно одно и то же. Что «Фактор 9» — это такой «спецназ» или «ОМОН» против гемофилии. Или как пистолет под подушкой от коварного и нежданного врага. Ивану кажется, что так доходчивей...

Они узнали, что такое гемофилия, когда сыну исполнилось пять лет: началось разрушение голеностопного сустава. Бойкий и очень подвижный мальчишка словно с маху налетел на стену. У вас есть свои дети, вы поймете, что это такое: поминутно объяснять ребенку, что гулять теперь он может только за ручку со взрослыми. И этот вечный болевой испуг. И каждые две недели — больничная койка — тоже на пару недель. В ужас родителей Сережи привел не только диагноз, но и стоимость спасительного препарата — \$190 за один флакон. А годовая потребность — 90 флаконов, то есть \$17 100. В общем, вы представляете, какая это безысходная арифметика для небогатой семьи из провинции.

И вот в прошлом году Севастьянов обратился в Фонд помощи. Все тогда устроилось просто здорово: удалось собрать мальчику \$10 815 — на 57 флаконов!

«О больнице мы тогда забыли как о страшном сне, — пишет нам Иван Севастьянов. — Если болезнь не бунтует (а она непредсказуема), если Серега дома и спокоен, то одного флакона хватает на неделю. Если выбираемся в сад, в лес, в гости, то нагрузка на ноги увеличивается, и сначала это отек, потом боли, хромота, бессонные ночи. Любые вылазки из дома — дополнительный расход «Фактора 9». И мы пытаемся дотянуть плановые вливания препарата до выходных дней, чтобы предупредить неприятности,

а не бороться с ними. Когда мы узнали о широком жесте (250 тысяч рублей) одного из ваших читателей, это была такая радость! Я даже слов не подберу».

Сережа учится дома, родители побоялись вести его в школу — это дополнительный риск и дополнительный расход препарата. Но препарат все равно заканчивается, сколько ни экономь. И без вашей помощи нет надежды ни на «ОМОН», ни на «спецназ»...

Спасибо, друзья!

Говорить о тяжелых болезнях вообще-то мало приятного, но благодаря вам даже эта тема становится радостной. Вот нам позволила Валентина Петровна Долгих из Свердловской области. На лечение в Москве ее внука Никитки (родители от него отказались, когда мальчику было два месяца от роду) ей прислали 30 580 рублей. У Никитки болезнь Дауна, позади только первый курс лечения. Но теперь таких курсов будет много!

Валентина Петровна говорила сбивчиво: «Я от радости весь день редела — никогда столько в руках не держала. И это все для моего Никитки! Я уже созвонилась с клиникой, и нас там ждут. Огромное вам спасибо, дорогие наши незнакомые!»

Еще вы собрали 93 100 рублей для москвички Кати Абрамовой. Ей три года, позади операция на сердце в Бакулевке, впереди борьба с детским церебральным параличом. Катенька после первого курса лечения от ДЦП научилась стоять на полной стопе. Впереди еще два курса, но теперь у ее мамы есть деньги на лечение. Врачи уверены, что Катя еще будет бегать «как все», а мы обязательно проследим за ее судьбой.

Наталья Бирюкова (Костромская область), у которой тяжело больна сахарным диабетом девятилетняя дочь Ира, получила с вашей помощью 35 200 рублей и пять упаковок игл по 100 штук в каждой на общую сумму 7500 рублей для инсулиновых инъекций девочке.

Есть еще небольшие дела, тоже очень нужные.

В многодетной семье сельской учительницы русского языка и литературы Надежды Алексеевны Горнаткиной из Смоленской области наконец появилась собственная корова! Ее приобрели на 15 000 рублей, высланных вами. А детям Надежды Алексеевны вы отправили три посылки с вещами, шоколадом, игрушками и фломастерами.

Для волгодонской семьи Бакунец, пострадавшей от печально знаменитого теракта осенью прошлого года, вы собрали 67 тысяч рублей и четыре мешка вещей (в семье восемь малолетних ребятишек, и эта помощь пришлась очень кстати).

8000 рублей и посылку с вещами и игрушками для четверых внуков получила Мария Петровна Золотухина (Омская область).

Ларисе Коваленко, маме десятилетнего Павлика и четырехлетней Ксюши (Краснодарский край), вы отправили 5800 рублей и четыре посылки с детскими вещами, игрушками и конфетами. 8600 рублей, а также детские вещи, шоколад и игрушки получила от вас одинокая мама Татьяна Уланова (Вологодская область). Три вещевые посылки отправлены Наталье Боярской, одинокой матери двоих детей (Ярославская область). Многодетной семье Плотниковых в Пермскую область отправлены 500 рублей и посылка с детскими вещами.

Мария Стефановна Кравцова (Ростовская область) получила посылку с постельным бельем для ухода за неизлечимо больной

взрослой дочерью и еще шоколадные конфеты. И квартира москвички — инвалида второй группы Любви Тимофеевны Щеголевой благодаря вам приведена в порядок после пожара. Огромная благодарность вам, добрые люди!

Для тех, кто не читал предыдущие выпуски журнала

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

Моему сыну 35 лет. Полжизни Алексей тяжело болен ревматоидным полиартритом. Это началось в 18 лет, и с тех пор болезнь все прогрессирует. Мы прошли многие клиники Москвы и России. Алексей оптимист по натуре и сейчас не перестает верить, что все еще наладится. Однако с начала 90-х он уже не может самостоятельно передвигаться — вообще сесть, встать. И тогда решили протезировать ему тазобедренные суставы. Это очень дорогое дело. Но, к счастью, пришли на помощь родные, друзья и Минздрав РФ. Теперь нужна замена и коленных суставов. Врачи очень рекомендуют американские коленные эндопротезы. Однако их стоимость \$4555, а это не по карману ни мне с родными и близкими, ни Минздраву РФ. Знаете, такое отчаяние накатывает. Меня спасает оптимизм Алеши. От него ушла жена, но их мальчик, мой внук, остался с нами. Вот так и живем на три пенсии (мы с мужем пенсионеры). Понимаю, в вашем фонде много просьб от нуждающихся. Но больше мне обратиться не к кому. **Ирина Суворова, г. Москва**

«Без протезов ему не подняться, — подтвердил лечащий врач Алексея Андрей Логунов из 13-й горбольницы. — Но если протезировать колени, то по крайней мере 15 лет он гарантированно будет ходить. И Алексей бороться будет до последнего. У него и пальцы рук затронуты артритом, так он и скрюченными локвом чинит радиоприемники и часы, браслеты и цепочки. Сын в нем души не чает».

Услышала о вас по радио — и появилась маленькая надежда. Хотя, кажется, все надежды давно умерли. Живем мы вдвоем с дочкой Катей, работаю в бюджетной сфере за маленькую зарплату, да и ту задерживают на несколько месяцев, а детские пособия забыли когда получали. У меня никогда не было семьи и родственников — я детдомовская. И вот, боясь остаться совсем одна, в 43 года родила Катю, чтоб была мне радостью и опорой в старости. Теперь ей 10 лет. У Кати плохое зрение, надо бы очки купить, да не на что. А так, слава Богу, мы здоровы. Я вот о чем: зимы у нас суровые, а у девочки нет теплых вещей, особенно обуви. Может, у ваших друзей есть повзрослевшие дети и осталась ненужной добротная одежда? И еще так хочется уюта. Мне до пенсии осталось полгода, боюсь просить, но нам с Катей так хочется иметь телевизор, самый маленький, чтобы вечера проводить вместе. А то она ходит к соседям смотреть передачу, и я ее не вижу. Вдруг нам улыбнется маленькое счастье? Спасибо вам. **Маслова Любовь Кирилловна, Новосибирская обл.**

Семья Масловых состоит на учете в местном отделе соцзащиты, сообщили нам в областном управлении этого ведомства. С его помощью Любви Кирилловне сейчас удалось ус-

троить Катю в школу-интернат. Девочка там не только учится (кстати, хорошо учится!), но и питается. Вот только одежды там не выдают. Три дня в неделю Катя проводит с мамой. Размеры одежды для девочки — 38–40, обуви — 38–39.

Услышала о фонде по радио и такая тихая радость вошла в душу! Есть, есть на нашем свете и добро, и добрые люди! А так черствеешь сердцем, когда видишь отношение к нам, инвалидам, будто непригодным обществу. У меня с детства инвалидность из-за слуха, вернее, из-за его отсутствия. И все же считаю, что мне очень повезло в жизни. Прямо из роддома меня забрала бабушка и стала мне мамой. Ей теперь 60. Меня вот выучила, отдала в техникум-интернат на бухгалтера. Теперь я получила диплом, но устроиться глухому человеку трудно. И вот прошу: помогите мне приобрести слуховой аппарат! Ношу старенький, он вечно ломается. В техникуме мне девочки давали свои аппараты на время. А теперь не знаю, что и делать. Люди разные, не все понимают, как тяжела глухота. Я так хочу слышать, как все. Ведь это не очень большое желание, правда? Я же такая, как все! Скромная, веселая, хорошо рисую, обожаю музыку. **Зятькова Людмила, Курганская обл.**

У Людмилы большая радость. Недавно она вышла замуж, теперь она Ковылина. Им нелегко: муж глухонемой, без работы, живут с Людиной бабушкой (мама отказалась от Людмилы еще в роддоме и навсегда исчезла из их жизни). Живут на пенсию. Людмила активно ищет работу, но отсутствие слухового аппарата делает эти поиски неэффективными. Необходим слуховой аппарат «Соната-04» стоимостью 5000 руб. Эти сведения и банковские реквизиты местной «Медтехники» мы получили у Галины Лобановой, главного специалиста областного управления соцзащиты.

Умоляю, прочтите мое письмо! Я коренная москвичка, в прошлом научный сотрудник, сейчас безработная. Мой сын инвалид, у него детский церебральный паралич, форма легкая: ограничение движения, отставание в развитии руки. Саше 6 лет, и еще есть возможность вылечить его. Спасение в препарате Botox. Я воспитываю мальчика одна, его отец умер. Можете представить, на что мы живем! 11 лет назад погиб мой старший сын, ему было 16 лет, и он был такой здоровый! Если Саше сейчас помочь пролечиться, то, вполне возможно, он станет полноценным членом общества и с него снимут инвалидность. Это моя самая большая, да и вообще единственная мечта. Botox благотворно действует, как полагают врачи, только до 8-летнего возраста. Многие годы я ищу спонсоров. Совсем недавно нашла на один курс лечения. Стоимость курса \$500, а нам надо обязательно пройти еще два! Я признательна вам уже за то, что прочитали письмо. **Людмила Никитина, Москва**

Врач Саши Елена Дутикова сказала нам: «Очень вероятно, что с Саши снимут инвалидность после полного курса лечения. Я наблюдаю мальчика с шести месяцев. Он спортивный, умница, но правая рука пока не работает. После первого курса плечо хорошо расслабилось, но писать, к примеру, этой рукой мальчик еще не может. Следующие курсы, уверена, помогут руке нормально развиваться». У нас есть реквизиты центра, где продается препарат Botox.

Здравствуйтесь! Прошу оказать мне помощь в приобретении швейной машины. Если можно, то какую-нибудь старенькую и обяза-

тельно ручную. Потому что у меня нет ног. Все легче бы жилось и веселее. Руки и голова были бы делом заняты. Пенсия минимальная, самой попку не осилить. **Татьяна Викторовна Тепенина, Ярославская обл.**

Сотрудница областного управления соцзащиты Татьяна Марсакова сообщила: «Татьяна Викторовна действительно без ног, инвалид 1-й группы. Раньше работала, теперь домовничает на протезах. Сын живет со своей семьей отдельно, навещает мать, но деньгами помочь ей не в состоянии. А она мечтает шить для внука, для себя, а главное, шить постельное белье и немного зарабатывать. Причем Тепениной-то нужна именно ручная машинка, а таких, к сожалению, уже не выпускают».

Хочу рассказать о своей жизни. У меня пятеро детей: Артем (15 лет), Владик (14 лет), Лена (13 лет), Игорь (11 лет) и Олеся (10 лет). Когда они были меньше, а мы с мужем зарабатывали погуще и товары стоили подешевле, то никакого финансового кризиса не ощущалось. А теперь куда ни кинь, всюду клин! Дети и товары росли не по дням, а по часам, а зарплата оставалась на одном уровне. Поначалу хоть как-то спасали детские пособия — небольшое, но подспорье. А теперь и их не стало. Работаю на заводе, зарплата 550 рублей, выдают нерегулярно. А муж почтальон, это 330 рублей в месяц. 251 рубль составляют коммунальные платежи, остальное уходит на еду. Вы спросите, отчего же муж почтальон, почему не найдет более оплачиваемую работу? Она и в самом деле есть. Но берут только мужчин не старше 40 лет. А моему уже за 50. Я благодарна школам, они бесплатно кормят моих детей. И комитет соцпомощи нас не забывает — иногда помогает продуктами. Но все равно мы постоянно в долгах. А сейчас поломались стиральная и швейная машины. Это просто беда! Ничего не успеваю, и все на нервах. Дети, конечно, выручают. Но каждый день к вечеру чувствую: все, дошла до ручки. Помогите, пожалуйста, приобрести стиральную и швейную машинки. **Воробьева Татьяна, Тульская обл.**

Все правда, подтвердила начальник отдела обл. департамента соцзащиты Любовь Гордова. Детских пособий по-прежнему нет, и тот факт, что Татьяна стала зарплату вовремя получать, все равно не решает проблем. И стиральная машина очень бы поддержала семью. Г-жа Гордова сообщила стоимость «Вятки-автомата» (4500 руб.) и размеры одежды для младших Воробьевых.

У меня четверо детей, две дочери нынче школьные выпускницы, а нет никаких средств, чтобы собрать их к выпускному вечеру. Но это не такая уж и беда. А вот сахарный диабет (инсулинозависимый), которым больна 15-летняя дочь Татьяна, — беда так беда. Кроме жесткой диеты и лекарств ей необходимо отслеживать и поддерживать постоянный сахар в крови. Для этого нужны тест-полоски и глюкометр. Я работаю на заводе в котельной, деньги не платят, а если и дадут немного, то голову сломаешь, пока решишь, как распределить. За квартиру заплатить, за детский сад или отдать детям на питание в школе. Детские пособия отдают товаром. Но не продуктами, а посудой. Правда, однажды выдали солеными огурцами. Помогите нашей Тане, пожалуйста! **Любовь Мелехова, Свердловская обл.**

Оказывается, у Тани Мелеховой был глюкометр. Похожий на авторучку, он всегда был при Тане — анализы надо делать ежедневно. Однако одноклассники стащили у девочки странный, но симпатичный прибор да и поломали, изучая. А без него Таня действительно оказалась в очень серьезной беде. Новый глюкометр и тест-полоски на год стоят 26 700 руб. А платят Таниной маме «чистые крохи», рассказала нам начальник райуправления соцзащиты Надежда Шишканова, сообщив заодно размеры одежды и обуви младших Мелеховых и банковские реквизиты местной фирмы, где можно заказать глюкометр и тест-полоски.

И еще повторное письмо. Как всегда, делая повторную публикацию, мы верим, что в первый раз это письмо просто по несчастливой случайности не нашло своего читателя. Письмо от питерской журналистки Любы Тюлькановой, попавшей в очень большую беду (первая публикация — в январском «Домовом»). Пока удалось собрать 10 000 рублей. А всего необходимо \$4955.

«Коллеги-журналисты пытаются мне помочь. Но у нас в Питере журналисты в основном нищие. И публикации в местной прессе по поводу моих проблем, увы, не получили отклика. Самой о себе слезной текстовой, хоть кол на голове теши, сочинить не могу. Душа куда-то рвется, а ноги тормозят все ее благие намерения. Мой диагноз: двухсторонний диспластический коксартроз 3-й степени с тяжелым подвывихом обоих тазобедренных суставов. Как-то внезапно и слишком уж скоропостижно прогрессировала моя болезнь. К величайшему несчастью, я теперь очень плохо хожу. Врачи пригвоздили печальной перспективой: полное обездвиживание. Специалисты клиник Кургана, Москвы и ряда питерских не берутся за меня, объясняя «некондицией», особостью случая. Однако в Военно-медицинской академии решились-таки помочь. Но необходимы импортные эндопротезы за \$4955. Денег этих у меня нет (зарплата составляет тысячу рублей, пенсия — еще 300). Буду признательна за любую помощь, хотя очень стыдно обращаться за ней в наше время, когда вокруг столько беспомощных людей. Будьте счастливы и любите друг друга! **Любовь Тюльканова, С.-Петербург».**

Вот что рассказали о Любе в питерском Союзе журналистов. У нее обостренное чувство справедливости, 15 лет журналистского стажа, огромный цикл публикаций по проблемам молодежи, подростков, три премии Союза журналистов, в том числе одна «За журналистскую смелость, гражданское мужество и принципиальность» (это за статьи о Чечне). А вот мнение доктора медицинских наук, профессора Рашида Тихилова: «Серьезная деформация костей, суставы не двигаются и очень болят. Она с трудом передвигается на костылях даже по квартире. Хотя предстоит очень сложная операция, мы проведем ее бесплатно. Но академия не в состоянии выкупить протезы. Прогноз же весьма обнадеживающий: в течение 10–12 лет после операции она будет ходить как все нормальные люди. А там как повезет».

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252, Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kommersant.ru

